

24. Portnyagina M.A. *SMI kak faktor formirovaniya grazhdanskoy kul'tury v Rossii: problemy i perspektivy* [Mass media as a factor in the formation of civil culture in Russia: problems and prospects]. (In Russ.). Available at: <http://mediascope.ru/node/770> (accessed 04.04.2018).
25. *Russkoye znamya* [The Russian banner], 1909. (In Russ.).
26. Russkomu narodu [Russian people]. *Sbornik programm politicheskikh partiy v Rossii* [Collection programs of political parties in Russia]. St. Petersburg, 1906. (In Russ.).
27. *Sibirskaya Pravda* [Siberian truth], 1908. (In Russ.).
28. *Susanin* [Susanin], 1907. (In Russ.).
29. *Susanin* [Susanin], 1908. (In Russ.).
30. *Susanin* [Susanin], 1909. (In Russ.).
31. *Susanin* [Susanin], 1910. (In Russ.).
32. *Susanin* [Susanin], 1911. (In Russ.).
33. *Susanin* [Susanin], 1912. (In Russ.).
34. *Susanin* [Susanin], 1913. (In Russ.).
35. Tolochko A.P. *Chernosotentsy v Sibiri (1905 – fevral' 1917 goda)* [Blackhundreds in Siberia (1905 - February 1917)]. Omsk, OmGU Publ., 1999. 123 p. (In Russ.).
36. Tolochko A.P. *Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya partiynno-politicheskogo dvizheniya v Sibiri v nachale XX veka* [Modern domestic historiography of party political movement in Siberia in the early XX century]. Omsk, OmGU Publ., 2001. 140 p. (In Russ.).
37. Tolochko A.P. *Obshchestvennoe dvizhenie v Sibiri v gody novogo revolyutsionnogo pod'ema (1910–1914)* [The social movement in Siberia in the years of a new revolutionary the rise (1910-1914)]. Omsk, OmGU Publ., 2012. 259 p. (In Russ.).
38. Chepkasov A.V. Ob osobennostyakh funktsii sotsial'noy kommunikatsii SMI [On the features of the function of social media communication]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2010, no. 4, pp. 167-171. (In Russ.).
39. Shilina A.S. *Deyatel'nost' Krasnoyarskogo i Irkutskogo otdelov Soyuza russkogo naroda v gody Pervoy Mirovoy voyny* [The activities of the Krasnoyarsk and Irkutsk divisions of the Union of Russian people during the First World War]. (In Russ.). Available at: <http://history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/VMNSHK2016/019-Shilina.pdf>
40. Shtyrbul A.A. *Politicheskaya kul'tura Sibiri: opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX – pervaya chetvert' XX veka). Chast' 1. Konets XIX veka – fevral' 1917 goda* [Political culture of Siberia: the experience of the provincial multi-party system (the end of XIX – the first quarter of XX centuries). Part I. The end of XIX century – february 1917]. Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2003. 244 p. (In Russ.).

УДК 39

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ КАЗАКОВ КАК ИСТОЧНИК ПОИСКА НОВЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПОСТАНОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Палилей Александр Васильевич, кандидат педагогических наук, профессор, декан факультета хореографии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: palileyav@mail.ru

Бочкарёва Наталья Ивановна, доцент кафедры народного танца, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: nati-10@ru

В статье рассматриваются вопросы о воспитании в молодом поколении интереса к истории своей родины, культуре, традициям и обычаям, к их идеалам и ценностям. Обращение к казачеству как

к феномену истории и культуры в аспекте методологии обосновывает значимость казачьей идеи как источника развития национального самосознания подрастающего поколения. Сегодня в отечественном образовании активно осмысливается и находит конкретное воплощение в педагогической практике аксиологический вектор, в котором методология направлена на обретение человеком личностных смыслов, идеалов, ценностей, ментальных стереотипов в соответствующей культурно-исторической среде. Это в свою очередь актуализирует поиск традиционных культурных моделей и создание педагогических концепций, основывающихся на преемственной передаче социально-культурного опыта в рамках национальной традиции в российской образовательной системе. С возрождением казачества России, его исторических и культурных традиций закономерно встал вопрос о работе над выразительными средствами в постановочной деятельности балетмейстеров в любительских коллективах, поиске новых тем, идей, танцевальных форм и жанров в современных условиях.

Народное танцевальное искусство, основанное на подлинных казачьих традициях, способствует развитию духовной культуры, творческих способностей, влияет на формирование мировоззрения, способствует гармоничному развитию личности, формированию гражданско-патриотической позиции.

Ключевые слова: культура, культурные традиции, обряды, обычаи казаков, отечественное образование, педагогические концепции.

FOLK FESTIVALS, CUSTOMS AND CEREMONIES OF THE COSSACKS AS A SOURCE OF SEARCH FOR NEW AMATEUR GROUPS THAT ARE EXPRESSIVE IN THE PRODUCTION ACTIVITY OF CHOREOGRAPHERS

Paliley Aleksander Vasilyevich, PhD in Pedagogy, Professor, Dean of Faculty of Choreography, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: palileyav@mail.ru

Bochkareva Natalya Ivanovna, Associate Professor of Department of Folk Dance, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: nati-10@ru

The article deals with the education of young people in the history of their homeland, culture, traditions and customs, their ideals and values. The appeal to the Cossacks as a phenomenon of history and culture in the aspect of methodology justifies the significance of the Cossack idea as a source of development of national consciousness of younger generation. Today in the domestic education, the axiological vector is actively understood and finds concrete embodiment in pedagogical practice, in which the methodology is aimed at the acquisition of personal meanings, ideals, values, mental stereotypes in the relevant cultural and historical environment. This, in turn, actualizes the search for traditional cultural models and the creation of pedagogical concepts based on the successive transfer of socio-cultural experience within the national tradition in the Russian educational system. With the revival of the Cossacks of Russia, its historical and cultural traditions, the question naturally arose of working on the expressive means in the directing work of choreographers in amateur collectives, search for new themes, ideas, dance forms and genres in modern conditions.

The professional and creative activity of the choreographer in ensembles of folk dance, creative collectives of the song and dance direction, regional folklore groups, including ensembles whose repertoire is based on the traditions of Cossack culture, provides for compulsory knowledge in the field of ethno-choreography, folk ritual and festive culture of peoples living in Russia and abroad in order to authentically embody in the choreographic rooms the historically established dance traditions, is based on folk festivals and ceremonies.

Folk dance art, based on genuine Cossack culture, promotes the development of spiritual culture, creative abilities, influences the formation of the world view, promotes the harmonious development of an individual, the formation of a civil-patriotic position.

Keywords: cultures, cultural traditions, ceremonies, customs of Cossacks, home education, pedagogical conceptions.

Российское образование в области народной танцевальной культуры ориентирует нас на изучение музыкальных, вокальных, танцевальных образцов духовной культуры народов, проживающих в Российской Федерации. Не является исключением для современного образования и культура российского казачества. Современная праздничная культура казачества, опирающаяся на исторические традиции, призвана способствовать развитию национального самосознания подрастающего поколения, что является актуальной проблемой современного социокультурного пространства.

Анализ концертных программ казачьих профессиональных и любительских хореографических коллективов показывает, что танцевальная культура казаков, населяющих Россию – волжских, уральских, сибирских, забайкальских, кроме донских и кубанских казаков, – похожа друг на друга. Тематика танцевальных композиций, их построение, пластический язык схожи между собой: это проводы на службу юношей, где сегодня нет вариативности, зависящей от локальной традиции, статуса казака, его семейного положения и др., далее ожидание их девушками со службы, и обязательно везде присутствует казачья вольница с демонстрацией ловкости работы шашкой или нагайкой. Отсутствует самобытная танцевальная культура, которая складывалась веками: традиционные военные игры, свадебные обряды, гостеприимство казаков, их христианские заповеди, поверья, обереги, былинные легенды и т. д., следовательно, самобытность казачества не следует понимать, как простое воспроизводство прошлого, она основывается на глубинной российской традиционности.

Казаки (козаки) – субэтническая группа преимущественно восточных славян, проживающая в южных степях Восточной Европы, в частности, России и Казахстана, а ранее – и Украины. Слово имеет тюркское происхождение и в переводе с древнетюркского слово «казак» переводится как «свободные», «вольные», «отделившиеся люди», «храбрые, свободолюбивые люди», «удалые воины», «разбойники». Массовое распространение термин получил в XV веке [10, с. 60].

Казачество выработало свой особый жизненный уклад, своё мировоззрение и культурную самобытность на протяжении многовековой истории, то есть исторически казачество было одной

из наиболее передовых частей русского народа. Казачество как особое этнокультурное образование и сегодня продолжает сохранять и развивать исторически сложившиеся семейно-бытовые традиции, праздники и обряды. Л. Н. Толстой писал, что казачество внесло огромный вклад в укрепление развития России как сильной и могущественной державы, «казаками построена Россия» [12, с. 123], и с этим трудно не согласиться.

В одном из своих выступлений на телеканале «Краснодар» 19 декабря 2013 года В. В. Путин дал высокую оценку казачеству, как феномену российской культуры: «История казачества связана с верным служением Родине. Казак всегда был государственным человеком, тружеником, воином, защищающим интересы Отечества. За последние годы много сделано для возрождения казачества, его вековых традиций и самобытной культуры. Уже сегодня можно уверенно констатировать, что российское казачество возродилось, сформировалось как движение, способное решать серьезные и значимые для страны задачи. Российское казачество, сочетая исторические, традиционные формы самоуправления с современными демократическими нормами, с особым укладом жизни и своими обычаями, вносит весомый вклад в строительство новой России» (цит. по [15, с. 3]).

Цель данной статьи – систематизировать теоретический материал по бытовым обрядам, культурным традициям казаков, населяющих Россию, их отличительным особенностям для дальнейшего применения его в педагогической системе обучения и воспитания специалистов-хореографов в период практической работы по подготовке хореографических номеров обучающимися на материале танцевального творчества казачества.

Проблемы использования культуры российского казачества в современном образовании систематически обсуждаются на научно-практических конференциях от Всероссийского до местного уровня, публикуются научные статьи в сборниках, создаются учебно-методические комплексы по хореографии, разрабатываются программы по изучению и освоению танцевальной культуры казачества с целью обучения детей и молодежи в образовательных учреждениях культуры.

Изучению истории развития казачества, его обрядовой и праздничной культуры в России в целом и по регионам в частности, а также новых

подходов использования традиций танцевальной культуры в профессиональной подготовке хореографов в системе профессионального образования посвящены многочисленные исторические работы (Кашина Н., Смирнов А., Гордеев А., Кашкаров А.), книги о казачьих обрядах, традициях, культуре (Емельянов А. Г., Стороженко А. В., Дахно В.), педагогические труды (Костко О., Крашенинников И., Шарыпов Н.), материалы интернет-журнала «Казачья воля» и др.

Представленные работы легли в основу анализа казачьих обычаев, семейно-бытовых обрядов, традиций танцевальной культуры, которые могут использоваться в педагогической и практической деятельности обучения студентов при создании хореографических номеров.

Существуют разные теоретические обоснования в литературных источниках происхождения казаков в России. Одни утверждают, что в низовьях рек Дона и Днепра к концу XIV века образовались две крупные группы, к которым впоследствии периодически переселялся народ из восточных славян Московского и Литовского княжеств.

В XIX веке образовались группы, которые преобразовывались в крупные вольные войска: запорожские, терские, забайкальские, кубанские, донские со своей историей, традициями. Но главное, что объединяло их – это воинственность, то есть казак – это воин. Поэтому для балетмейстера, воплощающего историческую тему, важно отразить в танце объективную действительность казачества в условной форме. Главным выразительным средством является здесь пластика человеческого тела, обобщенная до символа. Исходя из того, что казак – это воин, танцевальные движения должны быть основаны на резких, быстрых и энергичных шагах, взмахах рук, ног, виртуозном мастерстве владения оружием: саблей, пашкой. Также необходимо, чтобы музыкальный материал, выбранный балетмейстером для народного танца, способствовал организации движения во времени и пространстве.

Следовательно, народный танец, как один из древнейших видов народного творчества, не только повествует о реальных исторических событиях, конкретных предметах, воплощенных балетмейстером в хореографических образах, но и отражает внутренний мир человека, его эмоциональное состояние, настроения, чувства, мысли.

Профессиональная деятельность балетмейстера в ансамбле народного танца предусматривает обязательные знания в области этнохореографии, обрядовой и праздничной культуры народов, проживающих в России и за рубежом для того, чтобы достоверно воплотить в хореографических номерах темы, идеи, основанные на народных традициях, в частности традициях казачьей культуры. Каждый народ имеет свои определенные обычаи, обряды и праздники. Рассмотрим наиболее типичные обычаи и обряды казаков, которые могут лечь в основу хореографических постановок:

- семейно-бытовые;
- традиции военной службы;
- календарные праздники;
- танцевальные традиции.

Приведенные ниже описания обычаев и обрядов, традиций и праздников казаков в некоторой степени могут оказать помощь балетмейстерам в исследовательско-практической работе по внедрению их в хореографические номера.

Семейно-бытовые обычаи, обряды и поверья являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи в казачьей среде. Несоблюдение их отрицательно сказывалось на взаимоотношениях с жителями станицы или хутора. Соблюдение «домашних законов», таких как уважительное отношение к старшим, безмерное почитание гостя, уважение к женщине (матери, сестре, жене), и на сегодняшний день остается непоколебимым.

Ответственность перед родителями, их почитание – это не просто обычай, а проявление внутренней потребности заботы о них сына и дочери.

Непочитание отца с матерью сказывалось на решении вопросов молодой семьи, так как родители принимали самое непосредственное участие в ее создании.

Особое место в семейно-бытовых обычаях занимает процедура встречи гостей, дальних родственников, которые нуждались в приюте, отдыхе и опеке. Этот обычай сохранился до наших дней (приютить гостя, накормить его и его коня). Эпизод встречи гостя, с точки зрения художественного осмысления, находит отражение в хореографических постановках творческих коллективов

Любили казаки праздничное застолье, которое сопровождалось застольными песнями, веселыми плясками.

В семейно-бытовых традициях важное значение и свои специфические особенности имел свадебный обряд казаков. В проведении этапов свадебного обряда принимали участие только замужние женщины и женатые мужчины. Молодежь до свадьбы собиралась отдельно в доме жениха или невесты, где проводились увеселительные вечеринки с хороводами, играми, песнями. В период свадебного застолья соблюдались приличия, ведущий пресекал непристойности.

Необходимо отметить, что свадьба проходила по общепринятому сценарию, но имелись свои специфические обычаи. Например, у терских и отчасти у кубанских казаков был принят обычай: перед засылкой сватов жених кидал свою папаху во двор невесты. У яицких казаков отец невесты не справлял приданое, а уплачивал за него только деньги, так называемую «кладку», отцу жениха. За день или за два до свадьбы во всех станицах пекли свадебный обрядовый хлеб – каравай у невесты, у жениха – лежень. Пекли также витушки и круглый калач. Каравай украшали шишками и птичками из теста, калиной, но главным его украшением была ветка или верхушка дерева. Веточку, украшавшую каравай, называли сосной, или квиткой, или просто веткой. Свадебное деревце украшали лентами, это был символ, выражающий начало, расцвет новой жизни, супружество, мировое дерево, которое соединяет землю с небом.

Свадьбе казаки придавали большое значение, и проводилась она в основном накануне великих праздников: постов, Святков, в течение Сырной недели или Пасхальной седмицы.

Обряд казачьей свадьбы сформировался в начале XIX века и состоял из нескольких отдельных частей: смотрины в доме жениха, сватовство, пропой – выкуп невесты, посиделки (мальчишник-девичник), вечеринка, на свадьбе – выкуп косы, венчание, празднование у невесты, и жениха.

Традиции военной службы казаков рассматривались как основа их жизненного уклада и включали в себя: подготовку снаряжения, проводы, прием присяги, богослужение. Каждый этап имел свои специфические особенности, которые в художественной трактовке могут быть использованы в практической деятельности балетмейстеров при создании хореографического номера. Например, проводы казака на службу близки к русским рекрутским обрядам, однако в казачьей культуре имеется и ряд существенных отличий,

в зависимости от локальной традиции, статуса казака, семейного положения и др.

Приведенные ниже описания процессов подготовки молодого казака к службе, проводов и т. д. представляют большой интерес для разработки определенного сценария-программы, а также подбора музыкального материала для создания хореографических полотен.

В своей работе «Обряды социализации и подготовки воина в донской казачьей традиции» Рыблова М. А. приводит интересный, на наш взгляд, пример проводов на службу молодого казака: «За некоторое время до ухода на службу молодой казак освобождался от ежедневной работы по хозяйству и был занят подготовкой снаряжения. Примерно за день до назначенной даты проводов, утром, казаки съезжались на своих лошадях в центр станицы к храму. Возле храма проводился молебен, на котором присутствовало большинство жителей станицы, родители и родственники новобранцев, атаман и станичное правление... Уже во время молебна “примечали”, какая судьба ждет казака – если конь стоит, опустив голову, во время церковной службы – казак домой не вернется. После церковной службы станичный атаман, почетные старики, напуществовали новобранцев и желали скорого и благополучного возвращения...

Часто на проводы не приглашали, люди приходили сами. В других случаях новобранец сам лично ходил по станице и приглашал станичников. С собой гости приносили подарки: мыло, рубашки, бритвы, продукты. В качестве подарка могли выступать деньги... В некоторых станицах новобранец, если был не женат, вечером шел приглашать молодежь... Молодые девушки и парни в доме казака пели, танцевали, играли, а затем все садились за стол. Уже за столом крестная мать перевязывала новобранца крест-накрест рушником. Перевязать полотенцами могли и так: один раз крестный, один раз родной отец. Девушки прикалывали булавками платочки, цветы к черкеске на груди казака либо перевязывали ему правую руку. При этом платочек, цветок повязывала или прикалывала невеста новобранца, дарила ему вышитый кисет для табака. Замужние женщины также могли повязать, но не платочки, а полотенца. На головной убор – папаху – прикалывали бумажный цветок или красную ленту. После угощения молодежь расходилась, а за столом оставались взрослые» [11, с. 152–153].

Становление местных традиций осуществлялось в единстве индивидуального и коллективного творчества. Например, собираясь на ночные застолья, гости вспоминали свои заслуги, поминали друзей, отдавших свою жизнь за Родину. Часто застолья сопровождались песнями, иногда танцами. В сюжетном отношении песенный репертуар был разнообразным, состоял из военных, лирических песен. Большая часть текстов сюжетно была связана с тяготами казачьей службы, разлукой с семьей, военными темами [5; 12]. Поутру население часто сходилось во дворе новобранца. После завтрака родители благословляли сына на военную службу с иконой и хлебом с солью. Опустившись на колени, новобранец стоял перед родителями на шубе, вывернутой мехом вверх, чтобы было не голо служить. Все желали ему счастливого возвращения домой. Поцеловав икону, хлеб и руки родителей казак поднимался с колен, затем ему одевали крестик или медальон и трижды произносили: «Господи благослови».

Нужно отметить, что в этом обряде важным было принято считать выход со двора юноши через ворота, которые, украшали рушником. Процессия проводов на службу имела свою структуру. Первым выходил казак, затем родители, жена, гости. У кубанцев перед выездом из дома на войну коня казаку подводила жена, держа повод в подоле платья. По старому обычаю она передавала повод, приговаривая, чтобы муж только на этом коне возвращался домой с победой. Неженатому казаку коня могли выводить родственники. На четыре стороны поворачивался казак и кланялся всему народу. К сожалению, этот интересный обычай не нашёл отклика в сочинениях балетмейстеров при постановке хореографических номеров на казачью тематику. Женатый казак накидывал на плечи супруги, сидя в седле, черную шаль – «печальник». Это головное убранство женщина носила на протяжении всего периода службы мужа в праздничные дни. Запрет был наложен на ношение в случае гибели мужа. Нередко неженатого казака на площадь приводили подруги, сопровождая проводы весёлыми песнями с приплясом. Женатый сидел на коне, которого до места сбора под уздцы вела жена.

Иногда на площади проводили прощальный молебен. Он проходил на таком месте в станице, которое было исторически связано с поводами казаков на службу.

Знаком надёжности жизни считался в казачестве оберег. В качестве него, как обычно на Руси, использовали землю, которую казак брал на границе станицы и засыпал ее себе за воротник, так как, по преданию, родная земля могла сохранить от гибели и привести живым обратно туда, откуда была взята. Такой элемент обряда проводов на службу сохранился и сегодня.

В календарных праздниках и обрядах казаков наибольший интерес, с точки зрения художественного воплощения хореографических номеров, представляет использование коня как друга и брата, которому доверяют самое сокровенное. Например, на масленицу жгли среди улиц костры и молодые казаки прыгали через них верхом на коне, под крики и смех казачек. А в дни проведения свадьбы запрягали тройку лошадей и в сопровождении друзей жених и невеста разъезжали по станице, извещая её жителей о радостном событии. По условиям обряда запряжённая тройка, разогнавшись, должна была перепрыгнуть через костер, а затем дружка останавливал их у ворот дома.

Особое значение в жизни молодого казака имела джигитовка, которая включала в себя различные воинские упражнения. Наиболее характерные из них: управление конем и телом, а также оружием. Казаки делали прыжки, вертушку, поднимали платочки с земли, показывали рубку лозы, фланкировку и уколы пикой в шар и предмет, лежащий на земле. Тренировались в вывозе раненого с поля боя. При быстрой скачке стреляли из-за седел. По окончании скачек наступало общее веселье. В знак успеха исполнялись богатырские казачьи песни, девицы водили лирические хороводы и весело отплясывали. Парни и девушки, симпатизировавшие друг другу, часто здесь же и определяли свою судьбу.

При работе хореографов над осуществлением постановок необходимо учитывать региональные и этнографические особенности проживания казаков в России. Так, сохранение и развитие традиций казачества Южного Урала проходило под воздействием местных географических, социальных, социобиологических и хозяйственных факторов.

Сплав культур, этнокультурная общность породили на Южном Урале особую казачью культуру. Одной из старых традиций, сохранившихся

на Южном Урале, является подготовка юношей к воинской службе в форме проведения военных игр. Теоретическая часть нижеизложенного обязательно должна найти свое применение в практике хореографов. На Урале существовали особые традиции военных соревнований. Молодёжь из тридцати станиц прибывала в лагерь, разбитый среди долины, с положенным оружием. Молодые казаки разделялись на отряды и тренировались в разных видах скачек, стрельбе по мишени. Участники игр демонстрировали умение владеть шашкой и ружьем на полном скаку. Верховом мастерства считалось поднятие предмета с земли, когда конь с седоком стремительно идет вскачь. Устраивались поединки между отдельными казаками на владение нагайкой. Молодые казаки показывали свое умение на конях, во всем воинском снаряжении, переплывать реку. Соревновались, кто быстрее достигнет берега. По вечерам проходили кулачные бои. Юноши вступали в рукопашную схватку, демонстрируя выносливость, смелость, силу, ловкость, умение постоять за себя и товарищей. Победа в кулачных боях-соревнованиях ценилась высоко. Войсковой атаман подводил итоги военных игр. Отличившихся всегда награждали оружием или снаряжением для коня.

Праздничные традиции Святки, которые были распространены среди казачества, не менее интересны. Они заслуживают особого внимания хореографов. Одно из любимых игровых занятий на святки как детей, так и взрослых – это всеобщее катание на санях. Дети спускались с горок на ледянках – хозяйственных корзинах, облитых водой на морозе. Популярностью пользовались каталки – зимняя карусель. Устройство их было простым: в лед вмораживали кол, на него надевали колесо от телеги, а к нему прикрепляли жердь и салазки. Среди молодежи были популярны катания на тройках, игры в кучу-малу, соревнования в скачках наперегонки и стрельбе на ходу в пучки соломы.

На Масленицу весельем были охвачены все. Каждый участник праздника чувствовал себя членом единой казачьей семьи.

Еще более многочисленные и длительные увеселения устраивались на Пасху – самый яркий праздник весеннего цикла. В пасхальных приготовлениях к празднику принимало участие всё население станиц. Обрядовой еде уделялось осо-

бое внимание – куличам, сырной пасхе и «писанкам» – красиво расписанным натуральным или сделанным их сахара яйцам. Древнейшие элементы весенней славянской обрядности просматриваются в многочисленных играх с крашеными яйцами домашней птицы.

Танцевальные традиции казаков разных регионов Росси представляют особый интерес для хореографов. Как отмечает Н. И. Заикин, «танцевальное искусство русского казачества Юга России характеризуется синтезом разнообразных танцевальных движений, вобравших в себя пластические мотивы танцев разных народов: украинцев, русских и горцев, привносящих боевой дух и элементы гимнастики. Здесь лихие скачки, рубки в клинках, высокие движения на полу мужчин перебиваются замысловатой дробью, степенностью, необычайной лёгкостью поступи и движениями рук у женщин. Стойкость, смелость и мужество казаков сочетаются с задушевной грустью проводов или ожидания казачки любимого из похода» [1, с. 452].

Исследуя историю возникновения **некрасовских казаков**, потомков атамана Игната Некрасова, их самобытную культуру, знакомясь с обширными научными публикациями о жизни и культуре казаков, следует отметить главное: в обрядовых действиях казаков-некрасовцев совершенно отсутствовал дух скоморошества, обычаи ряжения, пения текстов комического содержания, игрища и т. п. Специфика их обрядности – в неразрывной связи с церковью. Обрядовые действия и праздники могли совпадать и не совпадать с земледельческими природными циклами, но они, как правило, были приурочены к датам христианского календаря и обязательно сопровождались благословением и молитвой. В исследованиях мы не обнаруживаем танцевального творчества казаков-некрасовцев. Жили они обособленно от турков, на островах, избегали всяческих с ними контактов. Можно с сомнением отнести к постановке танца «Некрасовских казаков» в XXI веке в Государственном кубанском хоре, но мы находим одно объяснение – с развитием их музыкального искусства, модой на восточные танцы женщин, где играют бёдра и руки, балетмейстеры стали проявлять свою фантазию и сегодня почти узаконили этот жанр.

Известно, что в середине XVI века значительную часть лесостепей Западной Сибири охва-

тивало Сибирское ханство, правителями которого были представители местной татарской династии. В 1581 году отряд волжско-камских казаков под предводительством Ермака перевалил через Урал-камень, чем открыл эпоху освоения Сибири и присоединения ее к России, сыграв большую роль в её заселении. К концу XVII века в Сибири образовалось **Сибирское казачье войско**, которое в основном охраняло границы южной части Западной Сибири. Казаки составляли большую часть русского населения этого края, поэтому оказывали немалое влияние на весь уклад, быт и культуру старожилов.

Приход русских (казаков) был событием, определившим всю последующую историю аборигенов Сибири. Осознание этого факта фигурирует в фольклоре в виде деления исторического времени на период до прихода русских и после [7].

Анализируя фактологический материал, можно сделать вывод об огромной и уникальной роли казачества в истории Сибири, её традиционной культуре, да и всей России. Русский народ выделил из своего состава свободолюбивых, энергичных, смелых и инициативных людей, которые, не мирясь с установленными в стране порядками, жесткой государственной политикой, развитием крепостничества, уходили на окраины Руси и становились вольными людьми – казаками. В Сибири они определили для себя трудную миссию охраны русских рубежей от южных соседей – воинственных кочевников. Правительство, быстро рассмотрев все преимущества казачества как военной и колонизационной силы, использовало ее для войны с внешними врагами и для освоения новых территорий, прежде всего в Сибири и на ее границах. Постепенно подчинив казачьи войска Дона и Яика, государство по их подобию стало создавать и реформировать служилое казачество Сибири [2].

К концу XIX века всюду в России: на Дону и Северском Кавказе, на Урале и на юге Западной Сибири, на Алтае и Забайкалье, на Амуре и Уссури – казачьи войска составляли оборонный пояс страны. Легкие на подъем, неприхотливые в быту, хорошие кавалеристы, фехтовальщики и стрелки, прекрасные следопыты, великолепно ориентировавшиеся на местности, казаки представляли собой отличную пограничную стражу. Покорив Сибирь и присоединив ее к России, они стали на-

дежным щитом русских владений, раскинувшихся от Урала до Тихого океана.

В Сибири в течение многих десятилетий формировалось своеобразное и интересное по манере исполнения, стилю и характеру песенное и танцевальное творчество казаков, основанное на трансформации старинных хороводов и плясок, забав и игр, завезённых сюда переселенцами из разных областей Европейской части России. Но богатые истоки танцевальной культуры переселенцев в новых природных, бытовых условиях значительно изменились.

Приведенный анализ традиций, обычаев и обрядов, в том числе танцевальных традиций, русского казачества представляет богатейший, интересный материал с точки зрения художественного воплощения на сценических площадках. Поэтому его необходимо исследовать, изучать, методически грамотно обрабатывать и использовать в учебном процессе в высших учебных заведениях культуры.

Деятельность любого народа в области культуры, в том числе и казачества, всегда рассматривается и определяется в диалектическом единстве процессов опредмечивания и распредмечивания. Механизм «социальной наследственности» предполагает, что каждое новое поколение людей усваивает и реализует достигнутые предшественниками знания умения, навыки, ценности. Таким образом, происходит приобщение новых поколений людей к достигнутому уровню развития культуры. Этот основополагающий факт должен стать «компасом» для современных балетмейстеров, работающих в области сочинения казачьих танцев.

К сожалению, сегодня, в силу утраты народных танцевальных истоков, всё больше хореографических коллективов не придают значения формированию своего репертуара. Многие коллективы народного направления танцуют в общей казачьей манере. Красота, привлекательность, целомудрие заменяются на сцене всевозможными акробатическими трюками, причудливыми головными уборами, стилизованным пластическим языком и т. д.

Все меньше значения придаётся различию мужской и женской плясок. Самобытная культура русского танца, его пластическая природа, художественные образы и приёмы, композиционные формы систематически извращаются. Основа

подлинной народной казачьей пляски уходит на второй план, уступая место фантазии балетмейстера. Подлинный фольклор заменяется балетной «школой».

Последствия такой стилизации мы ощущаем сегодня. Прерываются традиции. Казачий танец, отторгнутый от традиционных истоков, теряет самобытность.

В последнее десятилетие техника сценического танца постоянно усложняется. Но, совершенствуя её, хореографы и педагоги порой переходят границу, отделяющую собственно танец от цирка и спорта. Они ориентируют своих воспитанников на внешнюю эффективность приёмов, на силовое трюкачество, оставляя без внимания пластическую кантиленность движений, их этническую узнаваемость, – всё то, из чего складывается казачья танцевальная образность и чем всегда отличалась подлинно народная исполнительская школа. Из казачьего народного танца постепенно уходит жизнь национального духа. Танец всё более становится не выражением души и сердца, а обыкновенной демонстрацией физических и технических возможностей исполнителей.

Не следует забывать, что профессиональное искусство и любительское творчество принципиально отличаются друг от друга и призваны выполнять в обществе разные социальные функции. Если главным назначением профессионального искусства является создание сценических хореографических произведений, то любительское творчество призвано воспитывать через постижение сути хореографических произведений, через воспроизведение многовековых традиций народного самостоятельного творчества. Из этого следуют разные направления и методы работы, разные способы её выполнения, разный конечный результат.

Сочинение русского танца, где будет присутствовать идея, форма, жанр, стиль и талант, обеспечивает ему долгую и прекрасную сценическую жизнь.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях необходимо найти формы воссоздания народного казачьего танца, коренным образом изменить своё отношение к традициям подлинно народной танцевальной культуры. А для этого должны быть решены следующие проблемы:

Первая группа проблем – отсутствие региональных (областных) особенностей исполнения казачьего танцевального творчества. Отдельные коллективы показывают в своих выступлениях танцевальные опусы, не имеющие конкретной этнографической прописки.

Вторая группа проблем – осознание того, что любой казачий народный танец имеет ярко выраженную хореографическую форму. Формы слагались столетиями и задачи нынешних поколений хореографов заключаются в том, чтобы, познавая, не разрушать, а продолжать их дальнейшее совершенствование.

Третья группа проблем – отсутствие в танцах новых идей, жанрового многообразия (в настоящее время мы редко встречаем на сцене такие виды танца, как: хоровод, перепляс, парный танец, кадрили).

Четвертая группа проблем – в учебном процессе в балетмейстерско-педагогической практике необходимо использовать подлинные образцы казачьей танцевальной культуры, основанные на региональных особенностях исполнения: Сибири, Урала, Кубани, Дона и т. д.

В книгах о народной хореографии каждый автор даёт свое толкование форм, жанров, видов плясок, переплясов, кадрилей и т. д. Основное место в этой классификации должно принадлежать формам русского танца, именно форма даёт возможность отличить один танец от другого [8].

И, тем не менее, наряду со всеми проблемами создания хореографических номеров на основе традиционной танцевальной культуры казачества, постоянно возникает что-то новое в художественном и танцевальном творчестве России и отдельно в Сибири. Хореографы, используя фольклорный материал, придают танцам разнообразие и законченность, сохраняя манеру исполнения и образ сибирского казачьего танца. Большую работу по популяризации казачьего танца ведут профессиональные ансамбли танца, танцевальные группы русских народных хоров Сибирского региона: ансамбль танца Сибири им. М. Годенко, «Сибирский калейдоскоп» (г. Кемерово), государственный Омский русский народный хор, Сибирский русский народный хор, Ансамбль песни и пляски Забайкальских казаков, «Молодой Кузбасс» КемГИК, а также любительские хореографические коллективы России.

Литература

1. Заикин Н. И. Областные особенности русского народного танца: учеб. пособие. – Орел: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – 1999. – Ч. 1. – 452 с.
2. Зверев В. А., Зуев А. С., Кузнецов Ф. С. История Сибири. Сибирь в составе Российской империи. – Новосибирск: Инфолио-пресс, 1989. – Ч. 2. – 376 с.
3. Зуев А. С. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX века): учеб. пособ. – Новосибирск: Инфолио-пресс, 1998. – 368 с.: ил.
4. История Сибири: учеб. пособие / под ред. З. Я. Бояршинова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. – 472 с.
5. Казачьи песни Кемеровской области : сб. мат-лов фольклор. экспедиций / под. ред. Н. В. Тиунова. – Кемерово: Кемеров. гос. акад. культуры и искусств, 2002. – 72 с.
6. Казаринова Т. А. Хороводы и кадрили Пермской области: учеб. пособие. – Пермь: ИПК Звезда, 2002. – 112 с.
7. Казачья воля [Электронный ресурс]. – URL: <http://comobzor.ru/registers/media/617-kazachya-volya>.
8. Кузнецова Ф. С. История Сибири: учеб. пособие. – Новосибирск: Инфолио-пресс, 1997. – Ч. 1. – 255 с.
9. Мурашко М. П. Кризис ансамблей русского танца // Балет. – М.: Ред. журн. «Балет». – 2011. – № 2. – 68 с.
10. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие / под. ред. О. А. Пашина. – СПб.: Композитор, 2007. – 336 с.
11. Рыблова М. А. Обряды социализации и подготовки воина в донской казачьей традиции // Стрежень: науч. ежегод. – Волгоград: Издатель, 2009. – Вып. 7. – 280 с.
12. Садохин А. П. Этнология: учеб. слов.: учеб. пособие. – М.: Гандарики, 2002. – С. 60.
13. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: Гослитиздат, 1952. – Т. 42. – 123 с.
14. Ты взойди, солнце красное: Русские народные песни / сост. Г. И. Ганзбург. – Ростов н/Д.: Феникс; Харьков: Фолио, 2007. – 288 с.
15. Шевчук С. Б., Коровина А. С. Духовно-нравственные и культурно-исторические ценности российского казачества как средство воспитания, развития и социализации, учащихся кадетских казачьих классов МБОУ «СОШ № 4» г. Нефтеюганска. – Нефтеюганск. – 2017. – С. 66.

References

1. Zaikin N.I. *Oblastnye osobennosti russkogo narodnogo tantsa [Regional features of Russian folk dance]*. Orel, Orlovskiy gos. in-t iskusstv i kul'tury Publ., 1999, part 1. 452 p. (In Russ.).
2. Zverev V.A., Zuev A.S., Kuznetsov F.S. *Istoriya Sibiri. Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii [History of Siberia. Siberia in the Russian Empire]*. Novosibirsk, Infolio-press Publ., 1989, part 2. 379 p. (In Russ.).
3. Zuev A.S. *Sibir': vekhi istorii (XVI-XIX veka) [Siberia: milestones of history (XVI-XIX centuries)]*. Novosibirsk, Infolio-press Publ., 1998. 368 p. (In Russ.).
4. *Istoriya Sibiri [History of Siberia]*. Tomsk, Tomsk University Publ., 1987. 472 p. (In Russ.).
5. *Kazach'i pesni Kemerovskoy oblasti: sbornik materialov fol'klornykh ekspeditsiy [Cossack songs of the Kemerovo region: a collection of materials of folklore expeditions]*. Kemerovo, Kemerovo State Academy of Culture and Arts Publ., 2002. 72 p. (In Russ.).
6. Kazarinova T.A. *Khorovody i kadrili Permskoy oblasti [Horovody and quadrilles of the Perm region]*. Perm, IPK Zvezda Publ., 2002. 112 p. (In Russ.).
7. *Kazach'ya volya [Cossack will]*. (In Russ.). Available at: <http://comobzor.ru/registers/media/617-kazachya-volya>.
8. Kuznetsova F.S. *Istoriya Sibiri [History of Siberia]*. Novosibirsk, Infolio-Press Publ., 1997, part 1. 255 p. (In Russ.).
9. Murashko M.P. *Krizis ansambley russkogo tantsa [The crisis of the ensembles of Russian dance]*. *Balet [Ballet]*. Moscow, Red. zhurn. «Balet» Publ., 2011, no. 2. 68 p. (In Russ.).
10. *Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo [Folk musical creativity]*. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2007. 336 p. (In Russ.).
11. Ryblova M.A. *Obyady sotsializatsii i podgotovki voina v donskey kazach'ey traditsii [Rites of socialization and training of the warrior in the don Cossack traditions]*. *Strezen': Nauchnyy ezhegodnik [The Core. Scientific Yearbook]*. Volgograd, Izdatel', 2009, vol. 7. 280 p. (In Russ.).
12. Sadokhin A.P. *Etnologiya: uchebnyy slovar' [Ethnology, the educational dictionary]*. Moscow, Gandariki Publ., 2002, p. 60. (In Russ.).
13. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t [Complete works. In 90 tons]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1952, vol. 42. 123 p. (In Russ.).
14. *Ty vzoydi, solntse krasnoe: Russkie narodnye pesni [Ascend, the sun is red. Russian folk songs]*. Rostov-on-Don, Feniks Publ.; Kharkiv, Folio Publ., 2007. 288 p. (In Russ.).

15. Shevchuk S.B., Korovina A.S. *Dukhovno-nravstvennyye i kul'turno-istoricheskie tsennosti rossiyskogo kazachestva kak sredstvo vospitaniya, razvitiya i sotsializatsii, uchaschikhya kadetskikh kazach'ikh klassov MBOU «SOSh № 4» g. Neftuyanska [Spiritually-moral and cultural-historical values of the Russian Cossacks as a means of education, development and socialization, students of the cadet Cossack classes of the MBUU "School No. 4", Neftugansk].* Neftugansk, 2017, p. 66. (In Russ.).

УДК 008

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ: СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО¹

Диская Наталья Ивановна, директор Челябинской областной универсальной научной библиотеки (г. Челябинск, РФ). E-mail: diskayan@mail.ru

Зубанова Людмила Борисовна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ). E-mail: milazubanova@gmail.com

Предметом рассмотрения данной статьи является фиксация проблем и перспектив развития библиотеки в региональном социокультурном пространстве, обозначение ключевых направлений модернизации ее работы в контексте построения модели будущего. Несмотря на уникальность «жизненного пути» региональной библиотеки, эти проблемы и перспективы зачастую носят универсальный характер, а потому открывают возможность для фиксации общезначимых аспектов развития библиотечной сферы. Авторы обращаются к обобщению результатов деловой игры, реализованной на базе Челябинской областной универсальной научной библиотеки, и предполагающей моделирование (в игровом пространстве) реальных оснований преобразования деятельности библиотеки. Для построения концептуальной модели авторам представляется целесообразным взять за основу рассмотрение специфики библиотеки в контексте тенденции интеллектуализации общества. Формулируется миссия библиотеки как Ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона, анализируются различные направления и стратегии достижения указанной идеи.

В статье делается вывод о том, что региональная библиотека является мощным ресурсом поддержания и развития культурного разнообразия в современном социокультурном пространстве, который может и должен не только сохраниться, но и получить новые импульсы инвестирования идей и проектов в будущее.

Ключевые слова: библиотека, региональная культура, концепции развития библиотек, модель будущего, культурная политика.

CONCEPTUAL BASES OF REGIONAL LIBRARY DEVELOPMENT: SCENARIOS OF THE FUTURE²

Diskaya Natalya Ivanovna, Director of Chelyabinsk Regional Universal Scientific Library (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: diskayan@mail.ru

Zubanova Lyudmila Borisovna, Dr of Culturology, Professor, Department Chair of Culturology and Sociology, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: milazubanova@gmail.com

¹ Исследование осуществлено в рамках программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

² Research are conducted within the program of grants of the President of the Russian Federation for the state support of the leading schools of sciences of the Russian Federation (Competition NSh-2018), the project "Culture as a basis of valuable and spiritual consolidation: capacity of cultural heritage and images of the future".